

Достоевский: смерть и бессмертие

«Достоевский: смерть и бессмертие» – так называется выставка, открывшаяся 2 октября в литературно-мемориальном музее писателя в рамках празднования его 191-летия.

На выставке демонстрируются порядка 150 вещественных источников, повествующих об ушедшей эпохе: исторические реконструированные платья, мемориальные панно, траурные женские украшения, в том числе – постижерные, перчатки и сумочки, открытки-соловезнования, кольца с камеями, гравюры, фотографии, книги, документы...

Большая часть из представленных предметов является собственностью новосибирского Музея мировой потребительской культуры, члена Европейской ассоциации музеев смерти, сохраняющего похоронное наследие под эгидой UNESCO. С начала октября и до конца декабря 2012 года у новокузнецан и гостей города есть возможность познакомиться с небольшой коллекцией этого учреждения и осмыслить одну из самых волнительных для Ф.М. Достоевского тем – тему смерти. Применительно к русскому классику, пережившему ожидание смертной казни, «пловцу страшных человеческих глубин», как называл его знаменитый литературный критик начала XX века Ю.И. Айхенвальд, она звучит по-особенному.

Мрачные и подчас пугающие мысли, вешние сны, предвидения и предзнаменования, эпилептические припадки, в любой момент готовые свести счеты с жизнью, ситуации «кажется» и «мерещится», а также сами знаки смерти, словно предостережения или напоминания о смысле-бессмысленности человеческого бытия, преследовали литератора с раннего возраста. За 60 лет, отмеченных ему судьбой, Федор Михайлович пережил смерти своих родителей и родного брата Михаила, смерть Пушкина – «солица русской поэзии» и друзей-писателей, смерть первой жены Марии Дмитриевны Исаевой, а также преждевременный уход двух малолетних детей – Сонечки и Алексея. И не просто пережил, а осмыслил во всем философском величии своего таланта на страницах записных книжек, писем, личных дневников, литературных произведений: «Несточка Незванова», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Кроткая», «Мальчик у Христа на елке», «Идиот», «Бесы»...

«Вершиной размышлений Достоевского в смысле существования личности, о семье и браке является дневниковая запись от 16 апреля 1864 года, сде-

ланная им у гроба его первой жены Марии Дмитриевны Исаевой. Эта запись легла в основу нашей постоянной экспозиции в мемориальном доме писателя», – сопровождала экскурсантов по музейным залам научный сотрудник, куратор выставки Екатерина Мингазова. Она рассказала о вдовстве Марии Дмитриевны в первом браке, о жизни и смерти писателя и его близких, ознакомив присутствующих с особенностями художественного мира Достоевского, обрамленного траурной рамой смертей литературных персонажей.

«Без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека несущественно, немыслимо и невыносимо, – напишет Достоевский своим современникам и потомкам. – Развитие, ведущее к Царству Божию и вечной совершенной жизни в нем, придает смысл всем страданиям и бедствиям, которые испытывает человек в земной жизни, пока не исполнил «стремление к идеалу». Без этой цели, считал Федор Михайлович, «земля была бессмысленна». Словно продолжая размышления русского классика, о значении смерти в христианской традиции рассказал гостям выставки студент пастырского отделения Новокузнецкой православной духовной семинарии Олег Самодуров...

Особое внимание посетителей привлекли женские траурные украшения и наряды: кольца с камеями, кулонами, броши, старинная дамская обувь, шикарные платья и со вкусом подобранные к ним шляпки и сумочки. Неужели все это великолепие, вся эта роскошь и разнообразие фасонов, буйство тканей и декора называется трауром?

«Во все времена женщина стремилась быть красивой. Несмотря ни на что, вопреки всему и во что бы то ни стало, – пояснила Е. Мингазова. – Смертность в XIX веке была достаточно высокой, иногда случалось, что женщине практически всю жизнь, следуя традиции, приходилось соблюдать траур». Мы попутно получаем информацию о культуре вдовства, введенной королевой Викторией по случаю смерти любимого мужа, о символике глубокого траура и полутраура, о траурных элементах в нашей повседневной одежде, утративших глубокое внутренне содержание и уже не воспринимаемых нами в таком качестве.

Приглашенная на мероприятие публика долго не расходилась. Гости вниматель-